

Жанровое своеобразие романа-олонхо А. Борисовой “Земля удаганок”

В процессе жанрообразования важную роль играет индивидуально-авторский подход, когда писатель находит способ отражения видения мира в неканонических жанровых формах. Творчество Ариадны Борисовой как раз представляет большой интерес в плане комплексного исследования художественных принципов поэтики в контексте реализации жанровых подходов, процессов контаминации разнообразных жанровых элементов и межжанрового взаимодействия. Мы можем увидеть экспериментирование со всеми элементами формы и содержания художественного произведения.

Ариадна Борисова – автор многих рассказов, повестей, нескольких романов, в том числе многие произведения отмечены престижными литературными премиями: повесть в рассказах «Записки для моих потомков» (премия имени В.П. Крапивина), роман «Божья отметина», роман-трилогия «Земля удаганок» (Большая литературная премия России), роман «Гаам».

Наиболее яркий пример процесса жанровых контаминаций в творчестве А. Борисовой, создания авторской жанровой модели – роман-олонхо «Земля удаганок». Само название говорит о возникновении авторской жанровой формы. Автор взяла за основу условные жанровые маркеры романа-олонхо, поэтику эпоса, некоторые легенды, сказки, мифологический материал, детали подлинной этнографии и фольклора, национальные традиции и обряды. Трансформация элементов мифологии, фольклора, эпоса в данном произведении выполняет главную жанрообразующую функцию, определяет всю сюжетно-композиционную структуру, форму и содержание, пространственно-временную организацию, стилистические особенности.

Мифопоэтические особенности романа проявляют себя в заимствовании и преломлении сюжета и образов из якутского эпоса-олонхо, в фольклорной интертекстуальности повествования, в форме стилистических, языковых вкраплений. Роман состоит из нескольких самостоятельных частей: «Год бури», «Джогур», «Небесный огонь». Сюжет разворачивается с драматического и таинственного исчезновения удаганки, что повлияло на судьбу народа саха. Характерно, что в первой части традиционное деление на главы реконструировано на авторское «Домм первого вечера», «Домм второго вечера», «Домм третьего вечера», что напрямую содержит интертекстуальную отсылку к священному звуку в якутской культуре.

В результате содержание романа включает в себя и историческую, и социальную проблематику на фоне глобальных философско-этических и национальных вопросов. С точки зрения жанрообразования выявляются следующие основные черты: содержание и форма романа-олонхо «Земля удаганок» представляет собой авторскую интерпретацию мифологического материала, реконструкцию исходных мифологических архетипов, воссоздается эпическая картина мира, характерная для фольклорно-мифологического типа художественного мышления, происходит структурный и стилистический синтез романного и эпических начал, расширение литературного текста путем его «сакрализации».

Павлова Надежда Васильевна,
Саха (Якутия)

Конь как чудесный помощник в якутской волшебной сказке и олонхо

В мировом фольклоре образ коня обрисован необычайно ярко. Конь наряду с богатырем является одним из центральных персонажей сказаний. Он входит в число главных родовых атрибутов богатыря, вместе с родовым и верховным божеством и родной страной богатыря.

Известный эпосовед В.М. Жирмунский отмечает, что «... у кочевых и полукочевых народов роль коня как спутника и боевого товарища героя особенно значительна». Также, по мнению ученого, «в образе коня как волшебного помощника в богатырской сказке еще ощущается отдаленная связь с мифологическими представлениями о звере, чудесном помощнике человека, основанными на древних тотемистических верованиях».

В якутских волшебных сказках конь, также как и в олонхо, выполняет функцию перевозчика: переправляет героя в иные миры.

По мнению В. Я. Проппа, «...все виды переправы указывают на единую область происхождения: они идут от представлений о пути умершего в иной мир, а некоторые довольно точно отражают и погребальные обряды». Например, у якутов раньше существовал обряд «хоолдуга», когда покойного хоронят с его лошадьми и лучшими слугами. Известный исследователь фольклора и этнографии народов Сибири Н.А. Алексеев утверждает, что «...якуты приписывали коням небесное происхождение. Коней умерщвляли в жертву или, оставляя живыми, посвящали высшим божествам в качестве священных животных (ытык)».

Помимо функции перевозчика конь в волшебных сказках и олонхо выполняет функции советчика: предупреждает героя об опасности, дает мудрые советы, как победить антипода, как преодолеть преграды.

Образ коня как чудесного помощника героя в текстах якутской волшебной сказки и олонхо, мы выяснили, что конь в основном выполняет функции чудесного перевозчика и советчика, которые своеобразно отображают древний культ коня как священного покровителя.

Павлова Ольга Ксенофоновна,
Саха (Якутия)

Олонхо северных якутов: мифологические образы

Мифологические образы олонхо северных якутов представляют интересный предмет изучения. По мнению Н.В. Емельянова, «Мифологические персонажи активно действуют в событиях олонхо».

Первую группу мифологических образов олонхо северных якутов представляют высшие божества Айыы. «Верховное божество Айыы Тойон является создателем всего на свете. Распорядителем судеб людей Среднего мира». Так, в олонхо среднеколымского района «Эрбэхчин Мэргэн» один из вспомогательных образов - это Үрүн Айыы тойон оҕонньор 'Белый создатель господин старец'. Он является верховным божеством, главой обитающих в верхнем мире божеств айыы. Кроме него характерны и другие божества, обозначающие главные культы поклонения древних якутов – Күн Мөһүрүүөн Тойон 'Господин Солнце' и Ый Чыскыйдаан эмээхсин 'Старушка Луна'. Эти образы представляли собой поклонения якутов Солнцу и Луне. В олонхо момского улуса «Көтөр Мүлгүн» упоминаются несколько божеств: Үрүн Айыы тойон, Күн Күбэй Хотун, Хомпоруун Хотой, Айыы Наралыын тойон, Айыы Наралыын Хотун. Из шести рассмотренных нами текстов олонхо образы высших божеств характерны в двух текстах олонхо. Божества Айыы в олонхо северных якутов являются добрыми покровителями, могущими послать людям счастливую, благополучную жизнь.

Во вторую группу мифологических образов можно было отнести образы духов-хозяев среднего мира. Но в олонхо северных якутов характерны только образ Сээркээн Сэһэн – мудреца, советчика и образ духа-хозяина огня Түөнэ Моһул. Сээркээн Сэһэн знает все, что происходит в мире, дает богатырям советы, указывает дорогу к врагам и помогает как их найти. Это его главная миссия. Сээркээн Сэһэн изображается маленьким стариком, но духовная сила его может победить любого богатыря. “Этот типичный таежный мудрец, знаток дорог, - образ уникальный, созданный народом. Его изображают совсем маленьким высохшим старцем: тело его ушло в мудрость. Но этот высохший старец может оказаться сильнее любого сильнейшего богатыря”. О духах-хозяевах в олонхо впервые написал П.А. Ойунский «все «иччи» были назначены для покровительства всех видов и отраслей хозяйства и промыслов». Хотя по замечанию Н.В. Емельянова, что «духи хозяева, как и во всех олонхо, многообразны и многочисленны», в олонхо северных якутов образы духов-хозяев немногочисленны. В олонхо «Көтөр Мүлгүн» характерен дух-хозяин огня Түөнэ Моһул. Интересным представляется тот факт, что имя духа огня отличается от собственного имени в якутской мифологии. Духа огня обычно называют Аан Уххан тойон. В текстах обрядовой поэзии духа огня описывали *түөнүл бөһө, түөнэ моһол, түүнүк бөһө*. Э.К. Пекарским якут. *түөнүл=түөнэ* не было дано объяснений, лишь были приведены составные слова: *түөнэ маһан түөрэх* 'светлая ворожба', *түөнэл ойуун* эпитет духа леса. В современном якутском языке данные варианты самостоятельно не функционируют, их можно считать архаизмами, которые сохранились лишь в составе эпитетных конструкций языка олонхо. По значению *түөнэ = түөнүл* понимается 'перевертывающийся, превращающийся' больше подходит к эпитету духа огня. *Түөнэ моһол* следует понимать как 'перевертывающийся, превращающийся великан', где якутское слово *моһол* 'большой, великий; солидный, тучный, корпусный; монгол', имеет такие параллели как осм. *моһол*, монг. «*моңһол*», у афганских монголов *моһол*.

Одним из мифологических образов в олонхо считается образ мировое дерево Аал Луук мас. Как считал Н.В. Емельянов, «связующим звеном между тремя мифологическими мирами выступает священное дерево Аал Луук мас». В олонхо северных якутов Аал луук мас является олицетворением вечно живой растительности, питающей людей и животных. Образ мирового дерева можно отнести в третью группу мифологических образов олонхо северных якутов.

Таким образом, мифологические образы в олонхо северных якутов можно разделить на три группы. В первую группу отнесены высшие божества Айыы, они характерны лишь в двух текстах олонхо из шести рассмотренных. Во вторую группу представлены образ Сээркээн Сэһэнэ и образ духа-хозяина огня Түөнэ Моһул. В олонхо северных якутов образы духов-хозяев немногочисленны. В третью группу включен образ мирового дерева Аал Луук мас.

**Ефимова Людмила Степановна,
Афанасьев Ньургун Вячеславович,
Саха (Якутия)**

Дух огня по материалам олонхо: эпитеты

В статье рассмотрены эпитеты духа огня по материалам якутских олонхо. На основе анализа эпитетов, авторы выявили тюрко-монгольско-маньчжурские параллели в эпитетах духа огня. По мнению авторов, архаический пласт эпитетов духа огня был сформирован в ранний период формирования эпических традиций тюрко-монгольских народов.

Дух огня выступает доминантой в традиционной ~ фольклорной ~ мифопоэтической картине мира тюрко-монгольских народов. Он считается самой близкой к человеку и очень грозной, почтительной силой у многих тюрко-язычных народов Сибири.

В олонхо «Кыыс Дэбэлийэ» собственное имя духа огня представляет сложное образование *АанУххан эһэ* в значении «Аан Уххан дедушка». В якутском языке *аан* имеет широкое семантическое поле, как «начало, передовой, первенец, предопределение, вход, отверстие, ворота, дверь» имеет специфическую особенность. Е.С. Сидоров приводит к якутскому слову *аан* интересное лексическое сходжение как санскр. *an* «дыхание». Исходя из данного сходжения, составное слово *аан дойду*, образованное из двух компонентов *аан* и *дойду*, можно трактовать как «обширное место, где можно «дышать»», т.е. где обеспечивается существование всего живого. По-видимому, составное слово *аан дойду* в текстах олонхо употреблялось в значении «макрокосм, вселенная, белый свет». Значение якутского слова *уххан* приводится как «свежесть, недавность; близость прошлого (во времени)». Древние якуты, по-видимому, под именем *Аан Уххан* воспринимали духа огня как